

МИХАИЛ ПЛОХИХ

ТИШИНА ПОЁТ

КОГДА ТЫ ПЕРЕСТАЁШЬ
СЛЫШАТЬ ЖИВЫХ —
МЁРТВЫЕ НАЧИНАЮТ
ПЕТЬ ДЛЯ ТЕБЯ.

*Иногда
тишина
знает
твое имя.*

ГОРОД ФОЛЛОУ

18+

Михаил Плохих

Тишина поёт

«Автор»

2026

Плохих М. А.

Тишина поёт / М. А. Плохих — «Автор», 2026

«Спи, моя радость, усни» — мама пела ей эту колыбельную тысячу раз. Поэтому Наташа сразу замечает, что голос из темноты поёт её неправильно. И всё равно идёт на зов. Прошёл год, как они с отцом похоронили мать, и дом с тех пор стоит слишком тихо. В этой тишине, на краю города, в заброшенной мельнице, к шестнадцатилетней девочке возвращается мамин голос — тёплый, всё помнящий, зовущий вниз, туда, где обещано, что не будет больше ни боли, ни прощаний. А наверху отец, привыкший всему находить разумное объяснение, называет это горем и нервами — и не замечает, как его дочь по капле исчезает из мира. Две правды об одних и тех же днях: её — изнутри наваждения, его — спустя сорок лет, когда исправить уже ничего нельзя. Тёмный, удушающий хоррор о потере, вине и о любви, которой кормится то, что спит под тихими домами. Не верь, когда станет спокойно. 18+. Содержит тревожные темы.

© Плохих М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Отказ от ответственности	5
Глава 1. Самая старая запись	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Плохих

Тишина поёт

Отказ от ответственности

18+

© Михаил Плохих, 2026

Все события, персонажи, имена, названия и организации, описанные в этой книге, являются вымыслом автора. Любое сходство с реальными людьми — живыми или умершими, — а также с реальными событиями, местами или организациями случайно и непреднамеренно.

Книга относится к жанру художественного хоррора и содержит сцены и темы, которые могут показаться тревожными. Произведение предназначено для читателей старше 18 лет и не призывает к каким-либо действиям, описанным в тексте.

Содержание

- Глава 1. Самая старая запись · Волков
- Глава 2. Дом без мамы · Наталья
- Глава 3. Палата · Наталья
- Глава 4. Анна · Волков
- Глава 5. После похорон · Наталья
- Глава 6. Мельница · Наталья
- Глава 7. Порядок · Волков
- Глава 8. Класс · Волков
- Глава 9. Голос мамы · Наталья
- Глава 10. Нервы · Волков
- Глава 11. Колыбельная · Наталья
- Глава 12. Подарок · Наталья
- Глава 13. Старик Ройс · Волков
- Глава 14. Ночь у мельницы · Волков
- Глава 15. Совсем близко · Наталья
- Глава 16. Тот ужин · Волков
- Глава 17. Что я объяснил · Волков
- Глава 18. Тёплый дом · Наталья
- Глава 19. Что обещал голос · Наталья
- Глава 20. Доктор и аптека · Волков
- Глава 21. Что знал Ройс · Волков
- Глава 22. Ройса не стало · Волков
- Глава 23. Когда никто не помнит · Наталья
- Глава 24. Я держусь · Наталья
- Глава 25. Я ей не поверил · Волков
- Глава 26. Последняя ночь наверху · Наталья
- Глава 27. Шорох ткани · Волков
- Глава 28. Спуск · Наталья
- Глава 29. Холодно · Наталья
- Глава 30. Полусделка · Волков
- Глава 31. Первый после неё · Волков
- Глава 32. Самая старая запись · Волков

Глава 1. Самая старая запись

рассказывает Волков

Я записываю это, потому что больше никому помнить её правильно.

Передо мной стоит катушечный магнитофон. Старый, тяжёлый, я вожу его за собой сорок лет из города в город, и всё это время на одной плёнке хранится её голос — настоящий, тот, что был до. Я записал его в нашей кухне, когда Наталье было десять. Она пела вместе с матерью, фальшивила, сбивалась со смеху; Анна обрывала её, стучала ложкой по столу, отбивая такт, и начинала снова. Самая обычная домашняя возня. Самая дорогая вещь, что у меня есть на свете.

Я не могу дослушать эту плёнку до конца. Кухню — могу; кухню я слушаю до дыр, плачу и слушаю снова. А вот то, что записано на той же плёнке дальше, — не могу. Потому что дальше уже не кухня. Дальше — то, что я сам, своей рукой, записал позже, в темноте, думая, что доказываю обратное. Тихий, ровный голос без дыхания между нотами, выводящий ту же колыбельную — только с одним неправильным словом. До этого места плёнки я не дохожу сорок лет. Но обо всём по порядку.

Сорок лет назад я был не доктором. Я был школьным учителем, преподавал историю и верил в причины и следствия, в то, что у каждой вещи есть объяснение, если думать достаточно ясно. Доктором — психиатром — я стал уже после, и стал нарочно: всю оставшуюся жизнь я пытался доказать себе, что моя дочь просто сошла с ума, а не то, другое. Я не доказал. Я только научился узнавать это в чужих детях. Слишком поздно. Всегда слишком поздно.

Если ты читаешь это и у тебя недавно умер кто-то, кого ты любил, и в тишине ты вдруг услышал его голос, — отложи мои записи. Встань. Включи свет. Выйди к тем, кто ещё жив. Не дочитывай.

Я тоже не дочитал. Тогда. В этом всё и дело.

Её звали Наталья. Ей было шестнадцать. У неё были материны глаза и моё упрямство, и я не сберёг её. Дальше — как всё было, с самого начала, пока я ещё хоть что-то помню правильно. Метка ест мою память о ней до сих пор, ночь за ночью, поэтому я тороплюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.